

Ю. Н. Смирнов

Особенности культурно-исторических комплексов как пространств памяти об Отечественной войне 1812 г.: Петербург, Москва, Бородино

Отечественная война 1812 г. имела глубокие последствия для мировой истории, для дальнейшего развития нашей страны и ее культуры. Собирательный образ исторической памяти об этом событии формируют мемориальные места, включающие архитектурные и скульптурные памятники, дополненные сакральной значимостью и музейными ценностями. Формирование пространства историко-культурной памяти о 1812 г. шло постепенно в дореволюционной, советской и современной России. Основные мемориальные места сосредоточились в двух столицах страны и на месте Бородинской битвы. Каждое из них содержит два основных центра, один – преимущественно светский, военный, а другой – религиозный.

Ключевые слова: история России, места памяти, историко-культурная память народа, Отечественная война 1812 г. и русская культура

Yuriy N. Smirnov

Features of cultural-historical complexes as spaces of memory of the Patriotic War of 1812: Petersburg, Moscow, Borodino

The Patriotic War of 1812 had a profound impact for the history of the world, the further development of our country and its culture. A collective image of the historical memory of this event includes architectural and sculptural monuments, is supplemented with sacred significance and museum value. The space of historical and cultural memory about 1812 year has been formed gradual in the pre-revolutionary, Soviet and contemporary Russia. The main memorial sites are concentrated in two capitals of the country and on the place of Borodino battle. Each of them has two main centers, one – mostly secular and military, other – religious.

Keywords: history of Russia, places of memory, historical and cultural memory of the nation, the Patriotic War of 1812 and Russian culture

Отечественная война 1812 г. имела глубокие последствия для всей мировой истории, но, конечно, в первую очередь нашла отражение в сознании самих россиян. Эта война и победа в ней во многом определили дальнейшее развитие нашей страны и ее культуры в 19-м столетии. Даже в XX в. после двух мировых войн, революций и иных катаклизмов не произошло вытеснения 1812 г. на периферию исторической памяти.

Наиболее цельный собирательный образ исторической памяти о значительных исторических событиях формируют в пространстве и времени мемориальные места, включающие архитектурные и скульптурные памятники, дополненные сакральной значимостью и музейными ценностями. Через подобные памятники также складывается образ России и русской культуры в окружающем мире. Подобные мемориалы становятся материальными основаниями для формирования «мест памяти», если использовать определение, предложенное французским историком П. Нора¹, уже получившее признание в историографии, в т. ч. в российской². Приложить это понятие к событиям 1812 г. попытался автор настоящей статьи, рассмотрев формирование наиболее значимых мемориальных ком-

плексов в честь событий 1812 г. и ее героев в двух столицах России и на Бородинском поле.

Для подавляющего большинства русских людей XIX в. историко-культурное пространство должно было быть непременно освящено православными религиозно-храмовыми святынями. Для современников был очевиден факт столь великой Победы, что трудно было поверить в ее рукотворность. События в 1812 г. развивались стремительно, и основные из них вместились в довольно короткий промежуток времени. Первую половину того памятного года шла обычная мирная жизнь, и только особо осведомленные люди в правительственных, дипломатических и военных верхах Франции, России и других ведущих стран Европы понимали, что этот хрупкий мир приближается к пропасти большой войны. 12 (24) июня 1812 г. сосредоточенная у российских пределов «Великая армия» Наполеона переправилась через пограничную реку Неман. Пользуясь самые долгими летними днями, захватчики спешили нанести решающий удар по русской армии и максимально углубиться в бескрайние просторы России. До того считавшийся нерешительным и уступчивым Александр I обратился к подданым, твердо и провидчески обе-

щая: «Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем»³.

Осознавая, что война приобретает освободительный национальный характер, император назначил главнокомандующим самого популярного в армии и народе полководца М. И. Кутузова, хотя лично сам его недолюбливал. Приняв 17 (29) августа командование над объединившимися во время героической обороны Смоленска армиями генералов М. Б. Барклая-де-Толли и П. И. Багратиона, Кутузов продолжал с боями отступление, пока не остановился на поле, названному по ближайшему и тогда мало кому известному селу Бородино. Именно здесь и произошло 26 августа (7 сентября) решающее сражение, сказавшееся на судьбах Европы и мира, но особенно ярко впечаталось в сердца наших соотечественников: «Недаром помнит вся Россия про день Бородина».

Захватчикам был нанесен сильный удар, но потери были столь велики, что ни перейти в контрнаступление, ни далее удерживать оборону на подступах к Москве русская армия не могла, не рискуя оказаться полностью уничтоженной. 1 (13) сентября на военном совете в Филях Кутузов отдал приказ, спасая армию, оставить Москву, что и произошло на следующий день. В войнах со всякой другой европейской страной занятие ее столицы означало, как правило, поражение противника, но здесь это правило не сработало. Вместо отдыха и восстановления сил, «Великая армия» получила в Москве множество проблем, связанных с расквартированием, снабжением, медицинской помощью, противопожарной безопасностью и др. Она постепенно теряла управляемость, утрачивала дисциплину, превращалась в толпу мародеров.

7 (19) октября Наполеон покинул со всей своей армией Москву. В бесильной ненависти к негостеприимной для врагов древней русской столице уходившие французы взрывали кремлевские стены и башни, православные храмы и колокольни. 12 (24) октября в результате ожесточенного боя за Малоярославец Наполеону удалось взять этот маленький город, но пришлось отказаться от дальнейшего продвижения к Калуге или Туле. Он повернул на Старую Смоленскую дорогу, места и селения вдоль которой уже были разорены и разграблены его собственной армией во время похода на Москву.

Без продовольствия, фуража, теплого обмундирования, достаточного транспорта остатки «Великой армии» окончательно теряли боеспособность, быстро таяли из-за потерь не только убитыми и ранеными, но и больными, оголодавшими, обмороженными и т. д. На-

шествие обернулось отступлением, которое переросло в настоящее бегство захватчиков из России. Оно подгонялось постоянными ударами авангарда русской армии и партизанских отрядов. «Император французов» бросил армию и уехал в Париж, а 14 (26) декабря последний наполеоновский солдат покинул пределы России, если, конечно, не считать сотен тысяч погибших на русской земле или попавших в плен.

Всего через полгода после начала войны новый манифест Александра I, подписанный на Рождество 25 декабря 1812 г. (6 января 1813 г.), извещал подданных об окончательном изгнании захватчиков. В дореволюционной России именно рождественский праздник стал «днем Победы» в Отечественной войне 1812 г., когда по всем храмам служились благодарственные молебны за избавление страны от нашествия «галлов и с ними двенадцати языков», т. е. французов и других народов, пополнивших войско Наполеона.

Таким образом, наряду с мудростью правителей, искусством полководцев, мужеством воинов и самоотверженностью всего народа, победа связывалась с Божественным Промыслом, а потому в тот же день в царском манифесте объявлялось о будущем строительстве первого монумента в честь этого события – Храма Христа Спасителя в Москве⁴. Выбор надлежащего места, достойного проекта, финансовые, технические и другие проблемы задержали выполнение обета, принесенного императором Богу от всей Русской земли, но 26 мая 1883 г. освящение воздвигнутого храма состоялось. Он был построен под руководством архитектора К. А. Тона, над его украшением работали скульптор П. К. Клодт, живописцы А. А. Иванов, К. Е. Маковский, В. М. Васнецов, В. И. Суриков, И. Н. Крамской и другие выдающиеся русские художники. Ко дню освящения храма П. И. Чайковским была написана увертюра «1812 год».

По периметру стен храма в мраморе были высечены тексты императорских манифестов, описания сражений 1812 г., а также помещены изображения святых, на дни памяти которых приходились наиболее важные события войны. На памятных досках были размещены списки всех офицеров – героев сражений против наполеоновского нашествия, перечни полков и других частей русской армии, участвовавших в военных действиях.

К сожалению, самый грандиозный памятник Отечественной войне 1812 г. не простоял и полувека. 5 декабря 1931 г. Храм Христа Спасителя был взорван. В 1994–2000 гг. он был выстроен заново, работы по его украшению еще продолжаются. Однако по сей день не угадла ненависть

к храму тех, кто не приемлет православные духовные традиции, русскую историческую память, кому не дают покоя «лавры» разрушителей памятников культуры в 1930-е гг. Отсюда новые попытки осквернить Храм Христа Спасителя, а значит и новые посягательства на память почивших героев, еще более кощунственные из-за того, что случились в юбилейном 2012 г.

В северной столице Санкт-Петербурге главным духовно-религиозным мемориалом Отечественной войне 1812 г. стал Казанский собор на Невском проспекте. Его построили в 1801–1811 гг. под руководством архитектора А. Н. Воронихина для перенесения туда чудотворной иконы Казанской Божией Матери, которая была главной святыней народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского. Страна готовилась к 200-летию освобождения Москвы от польско-литовских интервентов в 1612 г. Однако вместо юбилейных праздников разразилась «гроза двенадцатого года», и в сознании русских людей события 1612 и 1812 гг. оказались духовно слиты, а Богородица вместе с Христом Спасителем воспринималась как заступница и даровательница победы. В этом соборе перед образом Казанской Богородицы молился М. И. Кутузов накануне отъезда в действующую армию, здесь же был погребен прах этого великого патриота и полководца, умершего в 1813 г. В соборе были выставлены на показ трофейные французские знамена и штандарты, ключи от крепостей и городов, взятых русской армией во времяграничного похода 1813–1814 гг. Большинство трофеев сейчас хранится в Историческом музее в Москве, но в Казанском соборе остались 5 наполеоновских штандартов и одно знамя, а также ключи от Бремена, Любека и еще четырех европейских городов.

В 1837 г. в честь 25-й годовщины изгнания Наполеона из России на площади перед Казанским собором были торжественно открыты памятники прославленным полководцам М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю-де-Толли, отлитые из бронзы по моделям скульптора Б. И. Орловского. Тем самым мемориальное значение собора было еще более подчеркнуто.

В 1932 г. Казанский собор был закрыт, но не разрушен, а превращен в Музей религии и атеизма. В течение 1991–2000 гг. он был возвращен Русской православной церкви.

Кроме религиозной символики, для значительной части населения России и иноземных гостей, воспринимавших язык классической общеевропейской символики, пространство национально-культурной памяти также должно было быть отмечено памятными знаками преимущественно светского содержания в ознаменование

боевой славы и гражданских добродетелей победителей. Таким достопримечательным местом северной столицы, связанным с победой над Наполеоном, стала самая красивая площадь города – Дворцовая, когда здесь было выстроено грандиозное здание Главного штаба и появился памятник Александру I («Александровская колонна», «Александринский столп»). Впрочем, и в самой старой постройке на этой площади – в Зимнем дворце XVIII в. была создана мемориальная Военная галерея, украшенная портретами более 300 участников Отечественной войны 1812 г., которую открыли 25 декабря 1826 г.

На памятнике Александру I, торжественно открытом 30 августа 1834 г., нет изображения самого императора. Колонну на Дворцовой площади, воздвигнутую архитектором О. Монферраном, венчает фигура ангела, держащего крест, что подчеркивает Божье благоволение к России, ее властям и воинству. Правда, как гласит предание, скульптор Б. И. Орловский придал лику ангела портретное сходство с Александром I, прозванным в истории Благословенным.

Парадный выход на площадь мимо здания Главного штаба, построенного в 1819–1828 гг. архитектором К. И. Росси, оформлен в виде триумфальной арки – традиционной с античных времен формы памятника в честь военных побед. Победная символика арки, открытой 24 октября 1828 г., достигает апогея в скульптурной композиции Славы, которая венчает все сооружение. Она выполнена скульпторами С. С. Пименовым и В. И. Демут-Малиновским в виде колесницы, запряженной шестеркой коней, которую сдерживают два воина и в которой стоит крылатая богиня, простирающая над площадью левой рукой боевой штандарт, а правой – лавровый венок.

Триумфальные ворота в виде отдельно стоящей арки появились и в Москве. Вначале они были сооружены из дерева в 1814 г. для торжественной встречи русских войск, возвращавшихся из Парижа после победы над Наполеоном. В 1829–1834 гг. их заново возвели в камне по проекту архитектора О. И. Бове. Московскую триумфальную арку также украшает шестерка коней, впряженная в колесницу Славы. В скульптурное убранство арки, выполненное И. П. Виталли и И. Т. Тимофеевым, входят рельеф «Освобождение Москвы» и фигуры могучих витязей, олицетворяющих Победу, Славу, Храбрость. Впервые в истории мировой скульптуры все эти великолепные украшения были выполнены из чугуна.

Триумфальные ворота, которые первоначально стояли на площади Тверской заставы (у современного Белорусского вокзала), не несли никакой церковной символики, тем не менее в

1936 г. они также попали под снос в угоду сторонникам уничтожения исторической памяти. Однако советские архитекторы и инженеры во время демонтажа арки сделали ее точные обмеры и чертежи, сняли и сохранили в музейных запасниках скульптурный убор. Это позволило в 1966–1968 гг. осуществить восстановление Триумфальных ворот. Хотя для них было выбрано новое место, но оно было тесно связано с событиями 1812 г. Арку воссоздали на Кутузовском проспекте, носящем имя великого полководца, на склонах Поклонной горы, где Наполеон когда-то безнадежно ждал московскую делегацию с ключами от города.

Неподалеку от возрожденного шедевра О. И. Бове находится музей-панорама «Бородинская битва», Строительство современного здания для музея было осуществлено к 150-летию Отечественной войны 1812 г., он был открыт 18 октября 1962 г. Однако сама живописная панорама великого сражения имеет более давнюю историю. Ее создал в течение 1910–1912 гг. к 100-летию юбилею Бородинской битвы коллектив художников-баталистов во главе с Ф. А. Рубо. До 1918 г. панорама размещалась в деревянном павильоне на Чистых прудах, но при Советской власти ее демонстрация была прекращена. Огромное полотно (115 м на 15 м) было скатано на вал, хранилось в неподходящих условиях и сильно пострадало от влаги, огня и других неблагоприятных факторов. В ходе реставрации, начавшейся в 1949 г., удалось спасти часть дореволюционной живописи, утраченные фрагменты были написаны заново с сохранением первоначального замысла и композиции.

В мемориальный комплекс по современному Кутузовскому проспекту у Поклонной горы входит также Кутузовская изба на месте исчезнувшей деревни Фили. Она была открыта как музей 3 августа 1887 г. к 75-летней годовщине Отечественной войны и с большой точностью воспроизводит облик крестьянского дома, который стоял именно здесь и в котором проходил знаменитый военный совет. Неподалеку были установлены памятники М. И. Кутузову (в 1973 г.) и П. И. Багратиону (в 1999 г.). Продолжением этого мемориального комплекса являются построенные в связи со 100-летней годовщиной Отечественной войны 1812 г., что отразилось в их архитектурных формах и декоре, Бородинский мост через Москву-реку (возведен в 1912 г., открыт в 1913 г.) и Киевский (первоначально – Брянский) вокзал (постройка в основном 1912–1917 гг.). В 1997 г. этот комплекс дополнил мост «Багратион».

Полностью лишить центральную часть Москвы памяти о 1812 г. большевикам не удалось

даже тогда, когда в ней в сталинскую эпоху не оставалось ни Бородинской панорамы, ни Храма Христа Спасителя, ни Триумфальных ворот. Дело в том, что у самих стен Кремля сохранялся под своим историческим названием Александровский сад, разбитый О. И. Бове в ходе реконструкции послепожарной Москвы и названный в честь императора-победителя. В нем по-прежнему привлекал внимание Грот, сооруженный из остатков погибших в пожаре домов – своеобразный памятник Москве и москвичам, не склонившим голову перед захватчиками.

Мемориальная основа Александровского сада была не только сохранена, но еще более усилена, когда сюда были перенесены и торжественно перезахоронены останки Неизвестного солдата другой войны – Великой Отечественной 1941–1945 гг. Правда, и смысловой хронологический акцент оказался перенесен на события середины XX в.

Недалеко за пределами этого сада для проведения смотра и парада сводного отряда гвардейцев – героев войн с Наполеоном, приуроченного к пятой годовщине Отечественной войны 1812 г., было построено в 1817 г. здание Манежа (архитектор – А. А. Бетанкур), которое получило в 1825 г. парадный декор по проекту О. И. Бове. С появлением этого здания за старой Моховой площадью Москвы закрепляется имя Манежной. Превращенный в 1917 г. в правительственный гараж, Манеж в 1957 г. был переоборудован в Центральный выставочный зал, более приличествующий художественной и исторической ценности данного памятника.

Наличие в центре Москвы места памяти событий 1812 г. было совсем недавно закреплено открытием 4 сентября 2012 г. (в канун 200-летней годовщины) Музея Отечественной войны 1812 г.⁵ Он расположен в бывшем здании Московской городской думы, затем Музея В. И. Ленина, находится рядом со зданием Государственного исторического музея, входя в состав последнего, и территориально близок к Александровскому саду и Манежной площади.

Наряду с двумя российскими столицами формировался еще один центр притяжения народной памяти о 1812 г. – легендарное Бородинское поле, величайший мемориал России, который включает и храмы, и музейные экспозиции, и воинские памятники, и некрополи.

К 25-летию разгрома Наполеона и взятия Парижа 26 августа 1839 г. в присутствии императора Николая I, 150-тысячного войска и 200 участников Бородинского сражения на Курганной высоте (во время битвы здесь находилась батарея Раевского) был торжественно освящен

монумент в память защитников Отечества, воздвигнутый по проекту архитектора А. Адамини. Незадолго до этого торжества у основания монумента был захоронен прах П. И. Багратиона. Напротив батареи Раевского была поставлена сторожка для воинов-ветеранов, которые ухаживали за памятником и могилой, вели книгу записей посетителей, показывали приезжающим план сражения и находки с поля битвы.

Земля в центральной части поля и село Бородино были выкуплены Николаем I у местных помещиков на имя сына, будущего императора Александра II. Так поле битвы стало охраняемой территорией, прообразом музея-заповедника, который, как многие полагают, а в самом музее считают официально, является старейшим в мире среди основанных на местах исторических сражений⁶.

Вместе с верховной властью заботу о сохранении исторической памяти на Бородинском поле проявляли частные лица и церковь. Как и в столичных городах, здесь также сложились два мемориальных центра, один – преимущественно светский, военный, а другой – религиозный.

В 1820 г. М. М. Тучкова, вдова генерала, построила на предполагаемом месте гибели супруга (его тело так и не было найдено) церковь Спаса Нерукотворного. Храм стал центром поминовения всех павших при Бородине и новой монашеской общины, в 1838 г. преобразованной в Спасо-Бородинский женский монастырь, где Тучкова стала первой настоятельницей под именем игуменьи Марии. Монастырь наряду со своими основными религиозными функциями играл также роль музейной экспозиции. Сам дом игуменьи после ее кончины в 1852 г., по благословию московского митрополита Филарета, стал фактически домом-музеем.

К 100-летию юбилею Бородинской битвы, который отмечался в 1912 г., на поле появилось еще более 30 памятников ее участникам, были реставрированы некоторые полевые укрепления, музейные здания перестраивались и пополняли свои экспозиции. В начале 1920-х гг. поле и сооружения на нем еще сохраняли свой охраняемый музейный статус.

Разгром здесь национального достояния и исторической памяти начался в 1929 г., когда был закрыт Спасо-Бородинский монастырь. С попустительством властей шло разрушение местными жителями воинских памятников. Верхом кощунства стал взрыв главного монумента на Курганной высоте, которым был разрушен и склеп с прахом Багратиона.

К началу Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. самые вопиющие бесчинства доморожденных «Иванов, родства непомнящих» в

основном прекратились, но появление на Бородинском поле иноземных захватчиков принесло новые потери. Отступая отсюда в январе 1942 г., немцы оставили сожженными здание музея, императорский дворец в селе Бородино, дом игуменьи Марии.

В грозные военные и тяжелые послевоенные годы власти и простые граждане уже приходили к пониманию, какую угрозу несет стране забвение исторических корней. Еще до прихода немцев реликвии музея были заблаговременно вывезены, а в 1944 г. возвращены в его здание, которое было капитально отремонтировано. В 1961 г., в канун 150-летия битвы, поле Бородинского сражения было объявлено музеем-заповедником с включением в него памятных мест, монументов и военно-исторического музея. Улучшилось состояние охраны памятников, и были созданы условия для восстановления утраченного.

В 1987 г. Главный монумент был воссоздан, первоначальный вид был придан и могиле Багратиона. В 1992 г. после многолетней реставрации в Спасо-Бородинском монастыре возродилась монашеская жизнь. Дом игуменьи Марии был заново сооружен на прежнем фундаменте в 1994 г. Планируется восстановление императорского дворца в Бородине.

Таким образом, формирование визуального доступного пространства историко-культурной памяти об Отечественной войне 1812 г. шло постепенно. Начиная с дореволюционной России, ее основные мемориальные места сосредотачивались в двух столицах и на месте самой крупной битвы под Бородино. В каждом из этих узлов национальной памяти происходило формирование двух центров: 1) традиционного церковно-православного поминовения павших и благодарения Бога за Победу; 2) связанного с культурой нового и новейшего времени преимущественно светского мемориала имперско-патриотического звучания. Они не противостояли друг другу, поскольку и одни, и другие содержали элементы как духовного, так и военного звучания, а отличались исключительно преобладанием тех или иных обозначенных выше элементов.

Как правило, религиозная идея шла впереди. Построенный накануне и ставший знаковым в ходе войн 1812–1815 гг. Казанский собор Петербурга предшествовал Дворцовой площади, храм и монастырь на Бородинском поле – местному музею и воинским монументам, а припозднившаяся с воплощением, но очень ранняя сама по себе идея Храма Христа Спасителя в Москве – комплексу памятников на Кутузовском проспекте или вблизи Кремля. Типологически близкие они несли и несут тем не

менее различную смысловую нагрузку. Церкви Бородинского монастыря – поминальные, стоящие практически «на крови» героев. Казанский собор – усыпальница великого полководца, современник и даже «участник» одержанной тем победы. Храм Христа Спасителя – воплощенная в камне благодарная молитва за чудесное избавление от неприятеля. Попытки уничтожить эти ансамбли или выхолостить из них религиозное содержание, предпринятые в советское время, оказались тщетными.

Еще более отличны друг от друга центры памяти, где преобладает военно-патриотическое наполнение. Дворцовая площадь символизирует, прежде всего, славу и могущество «державы Российской, властей и воинства ея». У Поклонной горы, в Александровском саду и на Манежной площади в победных нотах наиболее мощно звучит мотив самопожертвования народа, сражавшегося за древнюю столицу и временно ради будущей победы отставившего ее врагу. К тому же, здесь речь идет о собственно памятных местах, где происходило испытание национальной стойкости тяжелыми, но неизбежными историческими решениями и уничтожением священного города. Бородинское поле само по себе является мемориальным, а его памятники выступают ориентирами для понимания и визуализации происшедших на нем событий.

Узловые для пространства историко-культурной памяти об Отечественной войне 1812 г. места несут отпечатки различных эпох, в которых бытовала эта память. Памятники Петербурга связаны непосредственно с царствованием Александра I, в их архитектурном и скульптурном оформлении преобладает классицистическая аллегория, тема победы звучит обобщенно без привязки к конкретным событиям той войны. Эта тема продолжала оставаться ведущей здесь и в николаевскую эпоху. Бородинское же поле как мемориальное является в основе своей детищем Николая I, который в отличие от брата не был отягощен негативными воспоминаниями об этой битве и ее последствиях. Победно-оптимистическая оценка сражения усиливалась во все последующие времена по мере наполнения поля памятниками, музейными сооружениями и экспонатами.

Более сложной по происхождению и составу является военно-историческая мемориальная топография Москвы. В ней образовались два узла. Одним является комплекс Александровского сада и Манежной площади, дополненный современным Музеем Отечественной войны 1812 г. Другим памятным местом в Москве о

событиях 1812 г. стал Кутузовский проспект у Бородинской избы с продолжением до района Киевского вокзала. Хотя здесь есть памятники XIX в., а наиболее масштабные сооружения возведены в начале и конце XX в., единый комплекс сложился в 1950–1960-е гг. в связи с прокладкой проспекта, названного в честь Кутузова, и установкой ему памятника, возрождением здесь Бородинской панорамы и Триумфальных ворот.

Восприятие Отечественной войны 1812 г. в российском сознании не было постоянным и менялось во времени. Как уже отмечалось в научной литературе, разные эпохи и поколения вносили свои черты в рациональное понимание и эмоциональное переживание ее событий, что остается одним из важнейших факторов национальной идентичности россиян⁷.

«Великое видится на расстоянии», в т. ч. хронологическом. Однако главным является то, что история Отечественной войны 1812 г. не стала лишь достоянием прошлого. За двести прошедших лет она прочно укоренилась своими памятниками в пространстве российской культуры, включая градостроение, церковное и гражданское зодчество, скульптуру, музейное дело.

Примечания

¹ Нора П. Между памятью и историей: проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999.

² Дахин А. В. Город как место памятования // Гуманитарная география: альм. М., 2006. № 4; Васильев А. Г. Современные memory studies и трансформация классического наследия // Диалог со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008; Антощенко А. В. Изменение конфигурации пространства «мест памяти» о Великой Отечественной войне (на примере Петрозаводска) // История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Вел. Отеч. войне: тр. Междунар. науч. конф. / отв. ред. Л. М. Артамонова. Самара, 2010; и др.

³ Высочайшие указы и манифесты, относящиеся к войне 1812 г. СПб., 1912. С. 7.

⁴ Там же. С. 16–17.

⁵ Председатель Правительства Д. А. Медведев принял участие в церемонии открытия в Москве Музея Отечественной войны 1812 г. // Правительство РФ: интернет-портал. URL: <http://правительство.рф> (дата обращения: 17.01.2013).

⁶ Бородинское поле: сайт / Гос. Бородин. воен.-ист. музей-заповедник URL: <http://www.borodino.ru> (дата обращения: 17.01.2013).

⁷ Артамонова Л. М. «Придать предстоящему юбилею характер общенародного торжества»: столетие Отеч. войны 1812 г. в Самар. учит. ин-те // Самар. зем. сб. 2012. № 1 (21). С. 103.